

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

от 18 августа 2023 года № 305-ЭС18-17629 (5-7)

г. Москва

Дело № А40-122605/2017

Резолютивная часть определения объявлена 11 августа 2023 года.
Полный текст определения изготовлен 18 августа 2023 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,
судей Кирейковой Г.Г. и Шиловых О.Ю. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы компании Мэнзфилд Игзекьютив Лимитед, Говядина Сергея Вячеславовича, Самиева Ильдара Рафиковича и Самиевой Розы Рафиковны на определение Арбитражного суда города Москвы от 20.04.2022 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 13.12.2022 по делу № А40-122605/2017 о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Еврофинанс» (далее – должник).

В судебном заседании приняли участие представители:

Самиева Ильдара Рафиковича – Мовсесян Е.А. по доверенности от 22.03.2022;

Самиевой Розы Рафиковны – Мовсесян Е.А. по доверенности от 29.03.2022, Хабилов Т.А. по доверенности от 09.08.2023;

Говядина Сергея Вячеславовича – Коновалов С.С. по доверенности от 22.09.2021;

компании Мэнзфилд Игзекьютив Лимитед (Mansfield Executive

Limited) – Казаков Е.А., Савельев С.Л. и Миронова О.И. по доверенности от 06.02.2023;

конкурсного управляющего Сахалкиной Ксении Александровны – Баязитов Т.Х. по доверенности от 09.06.2023;

публичного акционерного общества «М2М Прайвет Банк» (далее – М2М Прайвет Банк) в лице конкурсного управляющего государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» – Антонова Е.А. по доверенности от 28.11.2022;

Богачева Алексея Игоревича – Назарова А.С. по доверенности от 17.11.2022;

акционерной компании с ограниченной ответственностью Лабини Инвестментс Лимитед (Labini Investments Limited) – Назарова А.С. и Смолич Е.А. по доверенности от 27.12.2022;

акционерной компании с ограниченной ответственностью Трофенсе Холдинг Лимитед (Trofense Holding Limited) – Гутиева О.А. по доверенности от 21.09.2021.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о банкротстве должника его конкурсный управляющий Сахалкина К.А. обратилась с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности Самиева И.Р., Самиевой Р.Р., Говядина С.В., Говорухина С.М., компании Мэнзфилд Игзекьютив Лимитед, общества с ограниченной ответственностью «ПрофИнвест», Богачева А.И., компании Трофенсе Холдинг Лимитед и компании Лабини Инвестментс Лимитед.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 20.04.2022 к ответственности привлечены Самиев И.Р., Самиева Р.Р., Говядин С.В., Говорухин С.М., компания Мэнзфилд Игзекьютив Лимитед и общество «ПрофИнвест». Рассмотрение заявления в части установления размера субсидиарной ответственности этих лиц приостановлено до окончания расчетов с кредиторами. В удовлетворении заявления в оставшейся части отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 17.08.2022 определение от 20.04.2022 отменено в части привлечения Самиева И.Р., Самиевой Р.Р., Говядина С.В., Говорухина С.М., компании Мэнзфилд Игзекьютив Лимитед, общества «ПрофИнвест» к субсидиарной ответственности, в удовлетворении заявления в указанной части отказано. В остальной части определение суда

оставлено без изменения.

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 13.12.2022 постановление апелляционной инстанции от 17.08.2022 в части отмены определения от 20.04.2022 и отказа в удовлетворении части требований отменено. Определение от 20.04.2022 в части привлечения солидарно Самиева И.Р., Самиевой Р.Р., Говядина С.В., Говорухина С.М., компании Мэнзфилд Игзеkjютив Лимитед, общества «ПрофИнвест» к субсидиарной ответственности оставлено в силе. В остальной части судебные акты оставлены без изменения.

Компания Мэнзфилд Игзеkjютив Лимитед, Говядин С.В., Самиев И.Р. и Самиева Р.Р. обратились в Верховный Суд Российской Федерации с кассационными жалобами, в которых просят обжалуемые судебные акты отменить.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 21.06.2023 (судья Букина И.А.) кассационные жалобы вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзывах на кассационные жалобы конкурсный управляющий и М2М Прайвет Банк просили постановление суда округа оставить без изменения.

В судебном заседании 07.08.2023 объявлен перерыв до 11.08.2023, после перерыва судебное разбирательство продолжено.

В судебном заседании представители Самиева И.Р., Самиевой Р.Р., Говядина С.В., компании Мэнзфилд Игзеkjютив Лимитед, Богачева А.И., компании Трофенсе Холдинг Лимитед и компании Лабини Инвестментс Лимитед поддержали доводы, изложенные в кассационных жалобах, представители конкурсного управляющего и М2М Прайвет Банка просили в удовлетворении жалоб отказать.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационных жалобах и отзывах на них, заслушав участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что постановление суда округа подлежит отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, 19.11.2015 между должником (займодавцем) и обществом «ПрофИнвест» (заемщиком) заключен договор займа № 19/11. На расчетный счет заемщика несколькими траншами в период с 19.11.2015 по 02.12.2015 перечислено во исполнение договора займа 1 037 919 740 руб. С учетом дополнительного соглашения срок займа установлен до 20.11.2018.

На основании договора купли-продажи от 12.05.2015 общество «ПрофИнвест» приобрело земельный участок с кадастровым

номером 50:20:0010411:129 (расположенный по адресу: Московская обл., р-н Одинцовский, с/п Барвихинское, д. Жуковка, уч-к 128, 129) у общества «Астория» за счет денежных средств, полученных от должника по договору займа.

20.12.2016 по решению общества «ПрофИнвест» как собственника земельный участок разделен на два участка с кадастровыми номерами: 50:20:0010411:12286 и 50:20:0010411:12285.

30.09.2017 на основании соглашения об отступном общество «ПрофИнвест» передало участки в пользу компании «Трофенсе Холдинг Лимитед», которая впоследствии по договору от 03.05.2018 реализовала их компании «Лабини Инвестментс Лимитед», а та, в свою очередь, продала участки Богачеву А.И. по договору от 16.04.2020.

По мнению конкурсного управляющего, в результате совершения указанной совокупности сделок денежные средства должника направлены аффилированному лицу в оффшорную юрисдикцию – Республику Кипр, а ликвидный актив (земельный участок), за счет которого могли быть погашены требования независимых кредиторов должника, был отчужден обществом «ПрофИнвест» третьему лицу и не поступил в собственность должника. При этом другие члены группы лиц извлекли выгоду за счет должника, поскольку задолженность общества «ПрофИнвест» по договору займа не была погашена.

Разрешая спор, суд первой инстанции, сославшись на положения статей 61.10, 61.11 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), согласился с доводами конкурсного управляющего, признав, что в результате скоординированных действий контролирующих лиц и получения от должника денежных средств в заем, приобретения земельных участков и их последующей возмездной реализации в пользу иного лица без возврата суммы займа должнику, общество «ПрофИнвест» стало выгодоприобретателем совместных действий, причинивших ущерб кредиторам должника, получив от последнего существенный актив по сделке. Такая совокупность сделок привела к банкротству должника и отсутствию у него возможности исполнения обязательств перед независимыми кредиторами.

При этом общество «ПрофИнвест», на которое должником выведен существенный актив, по сути, на безвозвратной основе, не было обременено иными обязательствами перед неаффилированными кредиторами в отличие от должника.

Оценив структуру корпоративных связей группы компаний, суд пришел к выводу, что контроль над группой осуществляли Самиев И.Р., Самиева Р.Р., Говядин С.В., Говорухин С.М., компания

Мэнзфилд Игзеkjютив Лимитед и общество «ПрофИнвест», в связи с чем привлек этих лиц к субсидиарной ответственности.

Суд апелляционной инстанции не согласился с подобной квалификацией отношений сторон. Как установил суд, денежные средства, которые должник предоставил обществу «ПрофИнвест» по договору займа были получены должником предварительно у ПАО «Промсвязьбанк» (далее – банк) по кредитному договору от 20.11.2015 № 0659-15-3-0, в соответствии с условиями которого должник получил кредит в размере 16 000 000 долларов США на срок по 18.11.2016.

Исполнение обязательств должника обеспечивалось поручительством общества «Астория» (договор поручительства от 30.11.2015 № 2П/0659-15-3-0). Банк 04.04.2017 направил обществу «Астория» требование о погашении им как поручителем просроченной задолженности по кредитному договору, которое было исполнено 17.05.2017.

Впоследствии, ссылаясь на то, что к обществу «Астория» в порядке суброгации перешли все права, принадлежавшие банку по кредитному договору, указанное общество в рамках настоящего дела о банкротстве обратилось в арбитражный суд с заявлением о включении требований в реестр заемщика.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 30.09.2019 по настоящему делу в удовлетворении заявления общества «Астория» отказано. При этом судом установлено, что должником в пользу общества «ПрофИнвест» были перечислены именно денежные средства, полученные по кредитному договору, то есть должник не был действительным получателем кредита, через него деньги прошли транзитом и попали к другой компании, входящей в группу лиц. Суд первой инстанции в этом определении пришел к выводу, что поскольку весь кредит был перечислен должником в пользу общества «ПрофИнвест», а впоследствии эти денежные средства были получены обществом «Астория» и именно за счет этих средств названным обществом банку был возвращен долг. Изложенное свидетельствует, что фактически общество «Астория» не использовало собственные (дополнительные) денежные средства для оплаты за должника.

Исходя из этого суд апелляционной инстанции заключил, что должник перечислил обществу «ПрофИнвест» не свои денежные средства, а кредитные средства, полученные от банка, при этом общество «Астория» как поручитель погасило задолженность должника перед банком и не было включено в реестр требований кредиторов должника, что свидетельствует об отсутствии причинно-следственной связи между заключенной сделкой по выдаче

обществу «Профинвест» займа и наступившей впоследствии неплатежеспособностью должника.

При таких условиях суд апелляционной инстанции отменил определение в части удовлетворения заявленных требований и в указанной части в иске отказал. В части отказа в привлечении к ответственности Богачева А.И., компаний «Трофенсе Холдинг Лимитед» и «Лабини Инвестментс Лимитед» суд согласился с выводами суда первой инстанции.

Суд округа согласился с выводом суда первой инстанции о вредоносном характере вменяемой ответчикам цепочки сделок. При этом судом отмечено, что вопреки выводам апелляционной инстанции погашение обществом «Астория» обязательств перед банком никаким образом не опровергает наступление у должника банкротства в связи с невозможностью исполнения обязательств перед иными независимыми кредиторами по причине вывода существенного актива на иное аффилированное лицо (общество «ПрофИнвест») и последующее отчуждение этим лицом высоколиквидного актива без возврата денежных средств должнику, что сделало невозможным восстановление платежеспособности должника за счет взыскания суммы долга с общества «ПрофИнвест», а соответственно и последующее пополнение конкурсной массы.

Учитывая изложенное, суд округа отменил постановление апелляционной инстанции в части отмены определения и в этой части оставил определение в силе. В части отказа в привлечении к ответственности Богачева А.И., компаний «Трофенсе Холдинг Лимитед» и «Лабини Инвестментс Лимитед» суд округа оставил судебные акты без изменения.

Между тем судами первой инстанции и округа не учтено следующее.

В период времени, в рамках которого совершены вменяемые ответчикам действия, положения пункта 4 статьи 10 Закона о банкротстве (в редакции в редакции Федерального закона от 28.06.2013 № 134-ФЗ; в настоящее время аналогичная норма содержится в пункте 1 статьи 61.11 Закона о банкротстве) предусматривали возможность привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности по его долгам в ситуации, когда их виновным поведением вызвана невозможность удовлетворения требований кредиторов.

Исходя из этого судебное разбирательство о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности должно в любом случае сопровождаться изучением причин несостоятельности должника. Удовлетворение подобного рода исков свидетельствует о том, что суд в качестве причины банкротства признал

недобросовестные действия ответчиков, исключив при этом иные (объективные, рыночные и т.д.) варианты ухудшения финансового положения должника (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 30.09.2019 № 305-ЭС19-10079).

Под действиями (бездействием) контролирующего лица, приведшими к невозможности погашения требований кредиторов следует понимать такие действия (бездействие), которые явились необходимой причиной банкротства должника, то есть те, без которых объективное банкротство не наступило бы. Суд оценивает существенность влияния действий (бездействия) контролирующего лица на положение должника, проверяя наличие причинно-следственной связи между названными действиями (бездействием) и фактически наступившим объективным банкротством (пункт 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве»; далее – постановление № 53).

Процесс доказывания обозначенных выше оснований привлечения к субсидиарной ответственности упрощен законодателем для истцов посредством введения соответствующих опровержимых презумпций, при подтверждении условий которых предполагается наличие вины ответчика в доведении должника до банкротства, и на ответчика перекладывается бремя доказывания отсутствия оснований для удовлетворения иска.

Согласно одной из таких презумпций предполагается, что полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица в ситуации, когда имущественным правам кредиторов причинен существенный вред в результате совершения этим лицом или в пользу этого лица либо одобрения этим лицом одной или нескольких сделок должника (подпункт 1 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве, абзац первый пункта 23 постановления № 53).

Заявляя в рамках настоящего обособленного спора требования о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности, конкурсный управляющий фактически исходил из того, что кредиторам был причинен вред посредством совершения совокупности сделок по выдаче займа обществу «ПрофИнвест», приобретению данным обществом земельных участков с направлением в конечном счете денежных средств аффилированному лицу в оффшорную юрисдикцию, а также последующим отчуждением земельного участка, что лишило должника возможности получить средства в счет возврата займа. Тем

самым денежные средства были выведены из имущественной массы должника без равноценного встречного возмещения.

В то же время ответчики указывали, что в действительности конкурсный управляющий в целях предъявления своего требования обращает внимание лишь на часть взаимосвязанных сделок, не анализируя всю цепочку юридически значимых фактов в целом.

Согласно позиции, изложенной в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2021 № 305-ЭС21-3961 (1-3), когда отношения сторон являются сложно структурированными и опосредуются чередой запутанных и связанных между собой сделок, правильная квалификация совокупности юридически значимых действий сторон должна осуществляться посредством сопоставления фактических обстоятельств, имевших место до инициирования оспариваемых действий, и обстоятельств, возникших после совершения сторонами всех операций.

Как установил суд апелляционной инстанции (и не опроверг суд округа), денежные средства, которые должник предоставил обществу «ПрофИнвест» по договору займа, предварительно были получены должником от банка по кредитному договору. Поручителем по указанному договору являлось общество «Астория», которое и погасило задолженность перед банком.

Полагая, что права банка в рамках кредитных отношений с заемщиком (должником) перешли к обществу «Астория» как к исполнившему поручителю в порядке суброгации, последнее обращалось в рамках настоящего дела с заявлением о включении задолженности в реестр. При новом рассмотрении спора (после отмены судебных актов определением Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 28.03.2019 № 305-ЭС18-17629 (2)) вступившим в законную силу определением Арбитражного суда города Москвы от 30.09.2019 по настоящему делу в удовлетворении заявления общества «Астория» отказано. При этом судом установлено, что должник не был действительным получателем кредита, через его счета денежные средства транзитом были немедленно переданы другой входящей в группу лиц компании (обществу «ПрофИнвест»); впоследствии в результате внутригруппового перераспределения активов общество «Астория» возвратило долг банку именно за счет средств, полученных должником, не используя собственные (дополнительные) средства для оплаты по кредиту.

Таким образом, в рамках указанного обособленного спора суд фактически установил, что погашение обществом «Астория» задолженности перед банком произведено в рамках договора о

покрытии с заемщиком (должником) в счет компенсации за изъятые у должника ранее кредитные ресурсы в пользу одного из членов группы (абзац второй пункта 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.06.2023 № 26 «Об особенностях применения судами в делах о несостоятельности (банкротстве) норм о поручительстве», пункт 5 Обзора судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29.01.2020).

Следовательно, вопрос о возможном причинении контролирующими лицами вреда кредиторам должен разрешаться посредством сопоставления имущественного состояния должника, имевшегося до всей совокупности приведенных операций, с тем финансовым положением, в котором он находился после совершения сторонами этих операций.

С учетом приведенных обстоятельств предварительного получения кредита от банка, внутригруппового перераспределения полученных средств и их дальнейшего направления на расчеты с банком следует согласиться с выводами суда апелляционной инстанции о том, что вменяемые ответчикам сделки (являющиеся частью более разветвленной цепочки сделок) не привели к отрицательному экономическому эффекту для должника, так как не повлекли изменений в соотношении его активов и пассивов.

По своей правовой природе требование о привлечении к субсидиарной ответственности направлено на компенсацию последствий негативных действий контролирующих лиц по доведению должника до банкротства. Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 21.05.2021 № 20-П, субсидиарная ответственность контролирующих общество лиц является мерой гражданско-правовой ответственности, функция которой заключается в защите нарушенных прав кредиторов общества, восстановлении их имущественного положения. Генеральным правовым основанием данного иска выступают положения статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку конечная цель предъявления соответствующего требования заключается в необходимости возместить вред, причиненный кредиторам. Соответствующий подход нашел свое подтверждение в пунктах 2, 6, 15, 22 постановления № 53.

В данном случае отсутствие негативных изменений в соотношении активов и пассивов должника указывает на отсутствие признака причинения вреда кредиторам, в силу чего не имеется и

условий для возложения на контролирующих лиц субсидиарной ответственности по долгам общества.

Обратные выводы суда первой инстанции о причинении вреда кредиторам фактически вошли в противоречие с принятым им ранее по настоящему делу определением от 30.09.2019, что не согласуется с положениями статьи 16 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

При этом ссылка представителей конкурсного управляющего и М2М Прайвет Банк на то, что иным судебным актом по делу о банкротстве общества «Астория» (определение от 23.03.2021 по делу № А40-315741/2018) сделаны противоположные выводы об источнике возникновения у данного общества денежных средств, подлежит отклонению. Как следует из содержания данного судебного акта, суд, разрешая вопрос о включении в реестр требований общества «Рубикон» (Сизова Е.В.) по договору займа, напротив, исходил из содержания определения от 30.09.2019 по настоящему делу, из транзитного перечисления денежных средств между аффилированными по отношению друг к другу лицами, а также из мнимости заемных отношений между обществами «Рубикон» и «Астория», в связи с чем и отказал во включении задолженности в реестр.

Также подлежит отклонению довод представителей конкурсного управляющего и М2М Прайвет Банк о нанесении ущерба кредиторам должника посредством отчуждения спорных земельных участков обществом «ПрофИнвест» в пользу компании Трофенсе Холдинг Лимитед. Данные земельные участки никогда не являлись ни имуществом должника, ни имуществом, подлежащим передаче должнику, а потому сделка по их отчуждению не может быть признана как совершенная за его счет (статья 61.1 Закона о банкротстве). Кроме того, непринятие оперативных мер по взысканию долга по займу с общества «ПрофИнвест» (чем могла быть снижена эффективность мероприятий по получению исполнения посредством обращения взыскания на имущество заемщика) также не может быть поставлена в вину контролирующим лицам, поскольку погашение обществом «Астория» кредита за должника фактически устранило негативные последствия выдачи займа обществу «ПрофИнвест».

Таким образом, в ситуации, когда контролирующее лицо произвело компенсацию за изъятый ранее актив, по общему правилу отсутствуют основания для возложения на такое лицо ответственности по долгам подконтрольного общества. При этом с учетом обстоятельств настоящего дела даже возможный факт погашения задолженности перед банком в период, предусмотренный статьей 61.3 Закона о банкротстве, не указывает на наличие условий для

субсидиарной ответственности, поскольку согласно разъяснениям абзаца шестого пункта 23 постановления № 53 сам по себе факт оказания предпочтения одному из кредиторов не образует признака существенной убыточности сделки.

Следовательно, выводы судов первой инстанции и округа о невозможности погашения требований кредиторов в результате виновного поведения контролирующих лиц сделаны с нарушением положений действующего законодательства о банкротстве и сложившейся практики его применения, а также без анализа всех обстоятельств, имеющих существенное значение для правильного разрешения спора. И напротив, выводы суда апелляционной инстанции сделаны при правильном применении норм права.

В связи с тем, что в обжалуемых судебных актах содержатся нарушения норм права, которые повлияли на исход рассмотрения дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов заявителей, постановление суда округа на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежит отмене с оставлением в силе судебного акта суда апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

постановление Арбитражного суда Московского округа от 13.12.2022 по делу № А40-122605/2017 Арбитражного суда города Москвы отменить.

Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 17.08.2022 по тому же делу оставить в силе.

Председательствующий-судья

И.А. Букина

судья

Г.Г. Кирейкова

судья

О.Ю. Шилохвост